

КОРОЛЕВА
мистического
РОМАНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Утопленница, или Третий ключ
Дом у Чертова озера
Вечность, или Пепел феникса
Невеста, или Волчья кровь
Ночь, или Слеза ангела
Гостья, или Печать василиска
Колдунья, или Проклятый дар
Призраки, или Музы дождливого парка
Ловушка, или Самая темная ночь
Дежавю, или Час перед рассветом
Паломница, или Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Избранница, или Судьба № 5
Найденыш, или Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Ева, или Паутина чужих желаний

ЦИКЛ «ТАЙНЫ СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ»

Девушка с серебряной кровью
Приди в мои сны
Сердце зверя
Проклятое наследство
Змеевы дочери

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

Мусс
дождевого
парка

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Художественное оформление серии *П. Петрова*

Ранее роман выходил под названием
«Призраки, или Музы дождливого парка»

Корсакова, Татьяна.
К69 Музы дождливого парка : [роман] / Татьяна
Корсакова. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-096973-9

Когда над старым парком восходит луна и ее обманчивый свет скользит по статуям, стоящим в павильоне, кажется, что они оживают. Некоторые обитатели поместья уверены, что статуи живут своей странной и страшной жизнью и, подчиняясь гению и злобе своего хозяина, мстят живым, насылая бесчисленные несчастья. Марте предстоит узнать их тайну... или умереть.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096973-9

© Корсакова Т., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Собственно, про избушку — это она сгоряча. Уже сейчас видно, что избушка непростая, обнесена двухметровым забором, хоть и кованым, с виду ажурным, но увенчанным острокопечными пиками и зыркающими по сторонам камерами наблюдения, а въезд на территорию охраняют ворота. Форт Нокс какой-то!

Марта ударила по тормозам, и верный «Ниссан», возмущенно рыкнув, едва не уткнулся мордой в запертые ворота. Интересно, кто тут у них на фейсконтроле?..

На фейсконтроле стояли сразу двое. Рослые детинушки в камуфляже синхронно кивнули Марте. Двое из ларца, одинаковы с лица. Кивнуть-то кивнули, но вот ворота распахивать перед дорогой гостьей не спешили. Девушка высунулась из машины, помахала зажатой в руке пластиковой картой. Вот такие у них тут пригласительные билеты — именные, с магнитной полосой. Слово это не загородный клуб, а самый настоящий режимный объект.

— Эй, добры молодцы! — позвала она и еще раз взмахнула карточкой. — Отворяйте ворота!

«Двое из ларца» переглянулись, но с места не сдвинулись, так и остались стоять бездушными истуканами.

— Что?! — Марта из последних сил старалась быть вежливой и обходительной. Получалось у нее не очень хорошо, потому что загородный клуб с незатейливым названием «Тихая гавань» она возненавидела лютой ненавистью задолго до того, как раздобыла пригласительный билет. Да не лишь бы какой, а для VIP-персон. — Глухонемые, что ли?! — Она мысленно досчитала до десяти, выбралась из машины, подошла к воротам.

— Почему же глухонемые? — синхронно спросили «двое из ларца» и так же синхронно шагнули навстречу Марте.

— Так чего гостей на дороге мурыжите? Открывайте! — Она снова махнула пластиковой картой. — Видите пригласительный?

— Видим, — кивнул теперь уже только один из охранников. Оказывается, в синхронности бывают сбои. — А вы, наверное, у нас в первый раз? — любезно поинтересовался он, но ворота так и не открыл.

— С чего взял? — Марта пошарила в сумочке, достала сигареты и, не особо рассчитывая на галантность этих двоих, прикурила сама.

Она нервничала. Нервничала с того самого дня, когда Ната тоном, не терпящим возражений, велела ей найти этого чертова Крысолова. Ната редко просила о чем бы то ни было, но уж если просила, то просьба ее больше походила на приказ, ослушаться которого Марта не посмела еще ни разу. И не потому, что боялась гнева бабушки, а потому, что на всю оставшуюся жизнь запомнила ту страшную ночь, когда Ната, глядя прямо ей в глаза по-змеиному немигающим взглядом, сказала: «Ты дрянь, но в тебе течет моя кровь. Я все улажу». И уладила... Ната уладила, а Марта теперь будет платить по счетам до самой смерти. Своей или бабушкиной — это уж как получится...

Сигаретный дым царапнул горло, девушка закашлялась и почти с ненавистью посмотрела на охранников.

— Вон ту штуку видите? — Один из охранников кивнул на стоящий в полуметре от нее металлический ящик, сильно смахивающий на

банкомат. — Вставьте, пожалуйста, карту в прорезь.

Марта повертела в руках пластиковую хреновину, пытаясь в свете фар рассмотреть, какой стороной ее вставлять, хмыкнула и сунула карту в банкомат наобум. Угадала, потому что через пару секунд на пузе автомата вспыхнул желтым дисплей, а из его железного нутра послышался дребезжащий механический голос: «Добро пожаловать, дорогой путник!» Это было бы очень по-европейски и вполне мило, если бы в следующую секунду автомат не выплюнул карточку прямо Марте под ноги. Девушка чертыхнулась, подобрала карточку и едва удержалась от желания пнуть чудо техники ногами. Может, и пнула бы, но отвлеклась на раскрывающиеся с едва слышным жужжанием ворота.

— Проезжайте! — снова синхронно прогорлашили охранники, расступаясь в стороны.

Марта швырнула карточку-приглашение в сумку, плюхнулась за руль и включила передачу, но, поравнявшись с охранниками, притормозила.

— Отпечатки пальцев снимать не будете? — спросила не без ехидства.

— Уже сняли, — ухмыльнулся один из охранников, многозначительно поглядывая на «банкомат».

Марта так и не поняла, сказал он правду или пошутил, раздраженно дернула плечом и втопила в пол педаль газа. «Ниссан», обдав охранников пылью и брызгами щебня, рванул к ярко освещенной стоянке перед клубом.

Стоянка была заполнена чуть больше чем наполовину. Машины на ней имелись разные, начиная навороченным «Майбахом» и заканчивая

чудом отечественного автопрома «Ладой Калиной». Станный какой-то клуб, странные клиенты... Марта выбралась из машины, включила сигнализацию и, швырнув в урну наполовину выкуренную сигарету, направилась к крыльцу.

Внутри здания царил обычный для всех ночных клубов хаос: громкая музыка, мельтешение подсветки, искусственный туман, смазывающий лица, скрадывающий очертания фигур. Ничего эксклюзивного, ничего такого, за что стоило бы закладывать душу дьяволу. А ведь она, Марта, разве только душу и не заложила за сомнительное удовольствие оказаться в этом клубе. Пообещать свидание бывшему однокурснику Димке Мироненко, типу скользкому, мерзкому и во всех отношениях противоположному, — это ли не верх самоотверженности?! И ведь придется на свидание идти, а потом наверняка еще полночи отбиваться от Димкиных домогательств, потому что от него просто так не отделаешься, он если уж вцепится, то клещами. А что делать? Димка из тех, кого называют нужными людьми. С такими лучше дружить, любой ценой дружить. В таких вот сложных делах он незаменим. Попасть в клуб — задача, может, и не из простых, но вполне выполнимая, а вот заполучить VIP-статус — это уже совсем другой уровень. Марте на фиг не нужен был клуб, ей нужен был именно этот кусок черного пластика, открывающий куда более заветные двери.

Стараясь не обращать внимания на льющуюся со всех сторон зубодробительную музыку и не раздражаться по пустякам перед финальным рывком, Марта подошла к барной стойке.

— Что будем пить? — Бармен, высокий, наголо бритый парень, улыбнулся ей, как старой знакомой.

Она бы, пожалуй, и выпила. Иногда, вот в таких дурацких и совершенно непросчитываемых ситуациях, ей хотелось отдаться на волю случая, ослабить удила и послать к черту всесильную Нату вместе с остальными родственниками. Но нельзя. Никак нельзя...

— Минеральную воду без газа, — сказала она с тенью сожаления. — Я за рулем.

— У нас есть гостевые домики. — Бармен продолжал улыбаться, но его глаза, стылые, как ноябрьское небо, ошупывали Мартино лицо с профессиональным вниманием. Надень на такого камуфляж, и он мало чем будет отличаться от тех ребят, что остались сторожить ворота. — И профессиональные водители. Это на тот случай, если вы все-таки не захотите задержаться. Ну, так что желаете?

— Минералку! — Марта сдула прилипшую ко лбу челку, положила на барную стойку пластиковую карту. — Минералку и Крысолова, — добавила многозначительно.

— Крысолова? — Бармен повертел карту в руках, точно видел ее впервые в жизни, задумчиво поскреб бритую макушку. — Я не уверен...

— Он здесь? — Марта в раздражении дернула плечом. — Мне нужно с ним поговорить.

— Ваша минералка без газа! — Вместо ответа бармен поставил перед Мартой высокий стакан.

— Спасибо. — Она сделала большой глоток, отодвинула стакан в сторону. — А как насчет Крысолова?

Ей не нравилась просьба Наты, ей не нравились все эти шпионские игры с VIP-картами, охранниками и косящими под идиотов барменами. Но гораздо больше ей не нравилась предстоящая встреча.

Крысолов... Человек-невидимка, человек-легенда, уникум и гений, требующий за свою помощь иногда непомерную плату, оставляющий за собой право отказать любому без объяснения причин. Марте он тоже может отказать, а ей во что бы то ни стало нужно заручиться его поддержкой, потому что в противном случае Ната не простит.

«Любые деньги, Марта! Обещай этому человеку все, что он попросит». Голос бабушки, сиплый от бесконечного курения, но все еще громкий и требовательный, набатом зазвенел в голове. Любые деньги — это ладно, у Наты денег много, но что будет, если Крысолов попросит что-нибудь другое? Он ведь непредсказуемый. Да что там непредсказуемый! Он сумасшедший!

— Крысолов просил его не тревожить. — Бармен воровато оглянулся по сторонам, как будто в этом гаме их мог кто-нибудь подслушать. — Я бы посоветовал...

— Где он? — Она приехала в этот медвежий угол не ради собственного удовольствия и уж тем более не за дурацкими советами.

— Вы уверены? — Бармен посмотрел на нее очень внимательно и вроде бы даже с сочувствием, точно она собиралась не на деловую встречу, а как минимум на свидание с Минотавром.

Марта решительно кивнула, до дна осушила свой стакан, смахнула карточку обратно в сумку.

— Ну, хозяин — барин! — Бармен пожал плечами, уперся локтями в стойку, продолжая бурлить Марту взглядом. — Он в парке.

— В парке?

— Да, здесь недалеко, прямо за клубом, есть парк, остался еще бог весть с каких времен. Парк, старая церковь, заброшенное деревенское кладбище. — Он зловеще усмехнулся, спросил не без злорадства: — Вы еще не передумали?

Она не передумала бы даже в том случае, если бы Крысолов сам оказался ожившим мертвецом. Подумаешь — кладбище...

— Как он хоть выглядит, этот ваш Крысолов? Есть у него особые приметы?

— Особые приметы? Ну, он такой... неоднозначный. — Бармен выпучил глаза, наверное, демонстрируя неоднозначность Крысолова. — Вы, девушка, главное, когда его увидите, не пугайтесь сильно. Внешность бывает обманчива...

— Что, такой страшный?

— Ну так... это ж Крысолов. — Бармен смахнул со стойки невидимые крошки. — Рука у него черная, в смысле, протез вместо руки. И глаза правого нет...

— Тоже протез? — Марта представила себе этого киборга. Картинка получилась хоть и мрачной, но не пугающей. Инвалид — это еще не монстр.

— Почему протез? Просто повязка.

— Как у пирата?

— Типа того.

— А одет во что?

— Одет? — Он на секунду задумался. — В плащ, кажется. Ага, точно, в плащ! В дождевик такой зеленый, брезентовый. Вы его, если встретите,

ни с кем не спутаете, но вот как на духу — лучше бы вам его вообще не встречать. Он не в настроении сегодня.

Марта сделала глубокий вдох, мысленно досчитала до пяти. Понимаешь ли, он не в настроении! Ната тоже уже который день не в настроении. И уж если выбирать из двух зол, то этот чумовой Крысолов при любом раскладе кажется злом более приемлемым.

— Разберемся! — сказала она решительно. — А где мне его там искать?

— Не знаю. — Бармен пожал плечами. — Можно и в парке, но, я думаю, стоит сразу идти на кладбище. Он, понимаете ли, равнодушен...

К чему равнодушен Крысолов, Марта слушать не стала, бросила на стойку деньги, поспешила к выходу.

— Машину не берите, — слышалось ей вслед, — на машине там не проедете.

* * *

Старый парк жил своей особой невидимой жизнью, шуршал листвой, вскрикивал испуганными птичьими голосами, похрустывал опавшими ветками.

Заброшенную щербатую аллею Марта нашла почти сразу, стоило только обойти клуб по периметру. Помогли «двое из ларца», указали направление. Правда, глядели при этом они на Марту как на умалишенную — с жалостью и легким беспокойством. Почти так же, как до этого смотрел бармен.

— На таких-то каблуках там будет сложновато. — Один из охранников поскреб щетину. — Переобуться бы.

Дельный совет! Дельный и весьма своевременный! Где ж найти другую обувь в этой глуши?! Марта не планировала ночную прогулку по кладбищу. А каблуки высокие — что есть, то есть. На таких по пересеченной местности не побегаешь. Но теперь уж что? Нет других вариантов.

Ох, как же они были правы, «двое из ларца»! Парк освещался только щербатой луной, и двенадцатисантиметровые Мартины шпильки то цеплялись за вздыбившиеся над старыми корнями плиты, то попадали в щели между ними. Она уже почти было решила снять туфли, но в самый последний момент передумала. Босиком оно, конечно, сподручнее, но не факт, что безопаснее. Неизвестно, какая дрянь тут валяется под ногами. Лучше уж так, потихонечку-помаленечку. Тише едешь — дальше будешь... Хотя парк какой-то подозрительно большой. Сколько она уже бредет по этой аллее? Минут пятнадцать, а конца и края не видно.

По-настоящему страшно Марте стало, когда из виду пропали огни клуба. Вот, кажется, только что весело мигали за спиной, а тут исчезли, словно и не было никакого клуба. И темнота сделалась вдруг совсем уж непроглядной, сгустилась, обступила со всех сторон. Вернуться бы. Хоть фонарик какой попросить у охраны или, еще лучше, дожидаться рассвета и уже потом отправляться на поиски этого сумасшедшего Крысолова. Марта бы и вернулась, наплевала бы на все и вернулась, потому что своя шкура до-

роже и перелом ноги — это самое малое, что может случиться во время такой вот ночной прогулки. Вернулась бы, если бы не одно «но» — она заблудилась...

Понять, как такое случилось, было невозможно, вроде бы шла по прямой, никуда не сворачивала, а когда обернулась, вместо фонарика подсвечивая себе путь дисплеем мобильного, оказалось, что позади не одна аллея, а развилка. Налево пойдешь — коня потеряешь, направо пойдешь... Вот такой нелегкий выбор. В сложившейся ситуации разумнее всего двигаться прямо, найти Крысолова и уже вместе с ним выбирать обратный путь к клубу.

Впереди, в чаще, что-то громко ухнуло, и Мартино сердце тут же тоже ухнуло в пятки. Опрометчиво, ох, как опрометчиво шататься посреди ночи не пойми где! Дрожащими руками она нашарила на дне сумочки с незапамятных времен валяющийся там газовый баллончик. Защита так себе, но, за неимением лучшего, сгодится. Да и недолго ведь ей осталось блуждать, у любого, даже самого большого, парка есть границы. У этого они тоже должны быть, надо только их найти. Там же, на дне сумочки, отыскалась и пачка сигарет. Вообще-то курила Марта крайне редко, только лишь в стрессовых или экстремальных ситуациях. Сложившаяся ситуация была самой что ни на есть стрессовой и экстремальной. Огонек зажигалки осветил крошечный участок дороги под ногами: покореженные плиты, вывернутые бордюрные камни, опавшие листья, смятая банка из-под кока-колы. Банка Марту воодушевила. Значит, в этом Бермудском треугольнике не все так плохо, значит,